

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРИХИНЕЛЛЕЗА СРЕДИ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Багаева У.В., Бутаева Ф.Г.

ФГБОУ ВПО Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова

Введение. В природных биоценозах на территории Республики Северная Осетия-Алания трихинеллез зарегистрирован с разной экстенсивностью инвазии у 10 видов диких млекопитающих, в том числе у 7 хищных (шакал, обыкновенная лисица, енотовидная собака, бурый медведь, лесная куница, рысь, лесная кошка), 2 всеядных (кабан, барсук), 1 грызуна (лесная мышь), что указывает на широкую тропность паразита [1, 2, 3, 4]. Учитывая постоянную циркуляцию трихинелл в системе природных очагов, существующих на территории Северной Осетии, возникает необходимость осуществления систематического их мониторинга и исследования всех диких животных, имеющих потенциальное значение в распространении трихинеллезной инвазии.

Материалы и методы. Изучение современной ситуации по трихинеллезу и особенностей его эпизоотологии в природных биоценозах в условиях Северной Осетии проводили в период с 2012 по 2015 гг. Методом компрессорной трихинеллоскопии было исследовано 40 животных на содержание личинок трихинелл. Видовой состав исследованных животных был представлен 5 видами: шакал (18 экз.), лесная кошка (3 экз.), кабан (6 экз.), лисица обыкновенная (5 экз.), лесная куница (8 экз.). Трихинеллоскопии подвергали от 1 до 3 г мышечной массы из 10 групп мышц каждого животного.

Проведены обобщение и анализ литературных источников, статистических данных госветотчетности, данных госохотинспекций за период с 1982 по 2011 гг.

Результаты и обсуждение. Инвазированность трихинеллами диких животных на территории республики в течение 25 лет держалась приблизительно на одном уровне: от $8,4 \pm 1,6\%$ (1982 – 1999 гг.) до $9,2 \pm 1,6\%$ (2000 – 2006 гг.) с разницей 0,8%. Однако, за период с 2007 – 2011 гг. средняя зараженность диких животных на территории республики в природных биоценозах снизилось до $6,54 \pm 1,99\%$. Из хищных животных личинки трихинелл были выявлены среди шакалов ($15,79 \pm 8,37\%$), лис ($10,81 \pm 5,1\%$); куньих (100%); кабана дикого ($2,32 \pm 2,29\%$) и мышей лесных (3,7%) [5].

Дальнейшие исследования природных биоценозов, проводимые нами в период с 2012 по 2015 гг. также позволили выявить снижение зараженности диких животных трихинеллезом. Из 40 обследованных животных личинки трихинелл выявлены в скелетных мышцах 2 животных (табл.).

По-прежнему, основными резервентами трихинелл на территории республики являются популяции шакала, зараженность которых составила $11,1 \pm 7,4\%$ (из 18 исследованных 2 оказались зараженными с интенсивностью инвазии до 6 личинок в 1 г мышечной массы).

Таблица

**Зараженность животных трихинеллами
на территории РСО-Алания в период с 2012 по 2015 гг.**

№ п/п	Вид животного	Количество животных		ЭИ (%)	Средняя ИИ в 1г мышц
		исследовано	заражено		
1	Шакал	18	2	$11,1 \pm 7,4$	6
2	Лесная кошка	3	-	-	-
3	Кабан	6	-	-	-
4	Лисица обыкновенная	5	-	-	-
5	Лесная куница	8	-	-	-
	Итого	40	2	$5,0 \pm 3,4$	-

Популяция шакала из хищных животных является наиболее многочисленной. В основе реализующего механизма передачи природной трихинеллезной инвазии лежат взаимодействия между популяциями паразита и хозяина, а также межпопуляционные и внутривидовые взаимоотношения хозяев, главным образом, их трофические связи. Эти животные кормятся мелкой добычей и трупами различных животных и могут заражаться при поедании инвазированных трихинеллами мышевидных грызунов, падали всеядных и хищных животных, чем объясняются сравнительно высокие показатели их зараженности.

Анализ материала по распространению трихинеллеза среди диких животных позволяет сделать вывод, что на территории Северной Осетии в последние годы выявлена тенденция к снижению уровня заболеваемости трихинеллезом. Можно предположить, что это явилось следствием эпизоотии африканской чумы в период с 2007 по 2011 гг. и резкого сокращения поголовья диких и домашних свиней. По этой причине в эпизоотологической ситуации трихинеллеза произошли позитивные изменения. Однако в природных биоценозах источник инвазии сохраняется – последние 4 года сообщество диких животных остается инвазированным в среднем на 5,0%, что представляет угрозу для заражения домашних животных, так как природные очаги могут переходить в синантропные.

Литература: 1. Бочарова М.М., Галазов В.И., Кушнарера Ю.В. // Статьи и тез. докл. VIII Всеросс. конф. по трихинеллезу. – М., 2000. – С. 86-89. 2. Бочарова М.М., Коцлов Т.Г. // Сб. мат. научн. конф «Теория и практика

борьбы с паразитарными болезнями». – М., 2010. - Вып.11. – С. 82-84. 3. Бочарова М.М., Багаева У.В., Тибилев Х.А.// Матер. научн. практич. конф. посвященный к 90-летию государственной санитарно-эпидемиологической службы РФ, - Владикавказ, 2012. – С.180-183. 4. Багаева У.В., Вазагова З.М., Иванникова Н.И. Актуальные проблемы экологии и сохранения биоразнообразия России и сопредельных стран // Матер. Всеросс. научн.конф. – Вып.11. – Владикавказ, 2015. – С. 62-64. 5. Вазагова З.М.:Автореф. дис.... канд. биол. наук. – М., 2012. – 29с.

Prevalence of Trichinella infection among wild animals at the territory of the Republic of North Ossetia-Alania. Bagaeva U.V., Butaeva F.G. K.L. Hetagurov North-Ossetian State University.

Summary. One noted the tendency towards a decrease of incidence of Trichinella infection at the territory of North Ossetia in recent years; however a source of infection causative agent in natural biocenoses remained. Carnivores appeared to be the main natural source of Trichinella infection among which jackal was revealed as the dominant one. It had a high population and relatively high levels of infection.